

Вооруженные группы, МГП и незримый мир: как религиозные верования влияют на ведение войны

Ана Долс-Гарсия

Ана Долс-Гарсия имеет степень PhD, полученную в Университете Эстремадуры (Испания). Сфера ее научных интересов — колдовство и уголовное право.

Аннотация

«Тайные общества», «традиционные охотники», «амулеты» и «магическое оружие» — эти понятия регулярно встречаются в анализе ряда вооруженных конфликтов, происходящих в регионе к югу от Сахары. Но, несмотря на то что религиозные верования определяют поведение вооруженных групп и используются в некоторых вооруженных группах в качестве обычной практики, их роль в ведении войны во многом недооценивается. Это отнюдь не редкое и не случайное явление — незримый мир влияет на действия вооруженных групп и формирует динамику ведения войны. Религиозные верования могут влиять и на соблюдение международного гуманитарного права и международного права прав человека. Кроме того, такие верования могут нести разнообразные стратегические функции, в том числе обеспечивать легитимность группы, мобилизацию сторонников, контроль, сплочение, дисциплину, мотивацию и защиту. Дальнейшее углубление в этот вопрос и осознание влияния таких

верований на внутреннюю динамику вооруженных групп и на их внешние связи, в том числе отношения с государством, другими вооруженными группами и общинами, совершенно необходимы для понимания вооруженных конфликтов и их последствий.

Ключевые слова: религиозные верования, международное гуманитарное право, вооруженные группы, Африка, колдовство.

: : : : : :

От духовных сил — к военным стратегиям

«Тайные общества», «традиционные охотники», «амулеты» и «магическое оружие» — эти понятия регулярно встречаются в анализе ряда вооруженных конфликтов, происходящих в регионе к югу от Сахары. В качестве примеров вооруженных групп, опирающихся на магические силы, можно привести дозо в Западной Африке¹, угандийскую Господню армию сопротивления, Силы гражданской обороны в Сьерра-Леоне, отряды майи-майи в Демократической Республике Конго (ДРК) и формирования «антибалака» в Центральноафриканской Республике. Но, несмотря на то что религиозные верования определяют поведение вооруженных групп и используются в некоторых из них в качестве обычной практики, их роль в ведении войны во многом недооценивается.

На самом деле, воздействие проявлений религиозных верований на международное право прав человека в мирное время хорошо исследовано², однако их роль в вооруженных конфликтах и влияние на международное гуманитарное право (МГП) изучены гораздо меньше.

Это отнюдь не редкое явление: религиозные верования могут нести в вооруженных группах разнообразные стратегические функции, в том числе обеспечивать легитимность группы и мобилизацию сторонников, повышать уровень контроля и дисциплины, содействовать мотивации, сплочению, защите и запугиванию (см. ниже раздел под названием «Незримый мир в динамике вооруженных групп»). Необходимо подчеркнуть, что обращение к высшим силам не заменяет собой других военных

1 Дозо присутствуют в основном в Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре, Мали, Гвинее и Сьерра-Леоне: United Nations Operation in Côte d'Ivoire (UNOCI), *Rapport sur les abus des droits de l'homme commis par des Dozos en République de Côte d'Ivoire*, June 2013, para. 8.

2 См., например: Ikponwosa Ero, *Report of the Independent Expert on the Enjoyment of Human Rights by Persons with Albinism on the Expert Workshop on Witchcraft and Human Rights*, UN Doc. A/HRC/37/57/Add.2, 23 January 2018; Bruno Martinelli and Jacky Boujou (eds), *Sorcellerie et violence en Afrique*, Éditions Karthala, Paris, 2012; Miranda Forsyth, "The Regulation of Witchcraft and Sorcery Practices and Beliefs", *Annual Review of Law and Social Science*, Vol. 12, 2016; Eric de Rosny (coord.), *Justice et Sorcellerie*, Cahier de l'UCAC No. 8–10, Éditions Karthala, Yaoundé and Paris, 2005.

стратегий и обычных вооружений, но используется одновременно с ними и увеличивает их мощь.

Религиозные верования также могут быть фактором влияния на поле боя. Люди, прошедшие магические обряды, могут считаться необычайно отважными и жестокими и с большей вероятностью будут готовы идти на риск и не ощущать никакой ответственности за свои действия. Религиозные верования могут способствовать и сдержанности, поскольку приобретение магической силы предполагает соблюдение определенных норм и запретов (см. ниже раздел «Незримый мир и его влияние на поведение вооруженных акторов»).

Для целей настоящей статьи термин «религиозные верования» обозначает разного рода убеждения и практики, связанные с потусторонним миром и сверхъестественными силами, при этом конкретные проявления таких практик различаются в зависимости от общины, которой присущи определенные выражения, описывающие различные аспекты и проявления религиозных верований. Словосочетание «религиозные верования» ассоциируется с экзотикой, вымыслом, абсурдом, но это отнюдь не безобидные явления. Упрощение таких верований и практик, представление их в отрыве от контекста и пренебрежение нюансами и тонкостями влечет за собой риск того, что они будут исключены «из серьезного рассмотрения при анализе “рациональных” аспектов, таких как военная стратегия»³.

В настоящей работе речь идет о новейшей истории региона Африки к югу от Сахары, однако влияние потусторонних сил на вооруженные группы, отдельных лиц и динамику конфликта, судя по сообщениям, не ограничивается этой географической областью. Например, исследование, проведенное Швёером в Папуа — Новой Гвинее, показало, что колдовство и обвинения в колдовстве являются «преобладающими поводами для вспышек вооруженного насилия между группами» во многих областях Восточного нагорья⁴. Кроме того, журналисты рассказывают о том, как некоторые старшие офицеры вооруженных групп в Колумбии (таких как РВСК-АН, АНО и военизированные формирования), имеющие принципиально иную идеологию, посещали медиумов и использовали защитные амулеты и обряды⁵.

3 Nathalie Wlodarczyk, *Magic and Warfare: Appearance and Reality in Contemporary African Conflict and Beyond*, Palgrave Macmillan, New York, 2009, p. 41.

4 Tobias Schwoerer, “Sorcery and Warfare in the Eastern Highlands of Papua New Guinea”, *Oceania*, Vol. 87, No. 3, 2017.

5 См.: “Colombia: Cayó el capo de las Farc que le confiaba su vida a la brujería”, *Cosecha Roja*, 26 August 2013, доступно по адресу: <http://cosecharoja.org/colombia-cayo-el-capo-de-las-farc-que-le-confiaba-su-vida-a-la-brujeria/>; “El capítulo de la brujería en la guerra de los ‘paras’”, *El Tiempo*, 4 September 2016, доступно по адресу: www.eltiempo.com/justicia/cortes/brujeria-en-la-guerra-paramilitar-38288; “En pleno ritual, gracias a falso brujo infiltrado, cayó cabecilla del ELN”, *Noticias Caracol*, 27 August 2015, доступно по адресу: <https://noticias.caracoltv.com/colombia/en-pleno-ritual-gracias-a-falso-brujo-infiltrado-cayo-cabecilla-del-eln>. См. также: Superior Court of the Judicial District of Bogotá, *Estructura paramilitar del bloque Centauros y Héroes del Llano y del Guaviare*, Justice and Peace Chamber, 25 July 2016, paras 616–619, доступно по адресу: <https://tinyurl.com/2bdvt9df>.

Взаимосвязь между религиозными верованиями и нормами, регулируемыми вооруженные конфликты

Религиозные верования способствуют мобилизации и выработке правил ведения войны, а духовные лидеры могут играть ключевую роль в обеспечении соблюдения МГП. Так, области взаимодействия МГП с исламом⁶ или буддизмом⁷ до некоторой степени проанализированы. Однако сопряжение МГП с другими религиозными верованиями исследовано гораздо хуже⁸.

Наблюдается некоторое нежелание обсуждать влияние религиозного и незримого мира на ведение военных действий (в результате чего духовная составляющая вооруженных групп остается без внимания)⁹. Полагать, будто взаимосвязь вооруженных групп с незримым миром является чем-то второстепенным, означает игнорировать мировоззрение жителей региона к югу от Сахары, которые убеждены в том, что незримый и вещественный мир тесно переплетаются. «Незримое — это не просто оборотная сторона зримого; оно существует в зримом, и наоборот»¹⁰. Эти два мира взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют между собой.

Для того чтобы увязать эти верования и их роль в формировании динамики вооруженных групп с контекстом, необходимо рассмотреть следующие результаты наблюдений.

Во-первых, духовные практики, такие как принесение клятв и обряды инициации, основаны на традиционных ценностях, в целом присущих региону к югу от Сахары, таких как целостный взгляд на мир, значение общины и родства, уважение к авторитету и иерархии, преданность и соблюдение тайны, и укрепляют эти ценности.

Во-вторых, религиозные верования часто считаются выдумкой или ложью. Вопрос о существовании потусторонних сил не только выходит далеко за пределы предмета настоящей статьи (не говоря уже о том, что несостоятельность ни одного из этих утверждений недоказуема),

6 *Международный Комитет Красного Креста (МККК)*. Исламское право и гуманитарное право. Информационный бюллетень по правовым вопросам, август 2018 г., с. 1, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/islamskoe-pravo-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo>; ICRC, “Engaging with Religious Circles on Islamic Law and IHL”, Geneva, 24 May 2018, доступно по адресу: www.icrc.org/en/document/engaging-religious-circles-islamic-law-and-ihl.

7 ICRC, “Reducing Suffering during Armed Conflict: The Interface between Buddhism and IHL”, 25 February 2019, доступно по адресу: www.icrc.org/en/document/reducing-suffering-during-conflict-interface-between-buddhism-and-international.

8 См., например: МККК. Истоки сдержанности на войне. МККК, 2019 г., доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/the-roots-of-restraint-in-war-pdf-ru.html>; ICRC, *Under the Protection of the Palm: Wars of Dignity in the Pacific*, Geneva, 2009, доступно по адресу: www.icrc.org/en/doc/resources/documents/publication/pwars-of-dignity-pacific.htm.

9 Shelly Whitman, Tanya Zayed, Carl Conradi and Julie Breau, *Child Soldiers: A Handbook for Security Sector Actors*, 1st ed., Roméo Dallaire Child Soldiers Initiative and Dalhousie University, Halifax, 2012. Фишер и Леонарди также отмечают, что в исследованиях в области безопасности не раскрыта тема духовной (не)безопасности, см.: Jonathan Fisher and Cherry Leonardi, “Insecurity and the Invisible: The Challenge of Spiritual (In)Security”, *Security Dialogue*, 21 December 2020.

10 Aleksandra Cimpric, *Children Accused of Witchcraft: An Anthropological Study of Contemporary Practices in Africa*, UNICEF, Dakar, 2010, p. 6.

но и не имеет значения для выполнения нашего исследования. Незримый мир «существует в качестве социокультурной реальности»¹¹ постольку, поскольку в его существовании убеждены вооруженные группы и различные акторы, которые с ними взаимодействуют. Даже если отдельные лица не в полной мере понимают цель или значение различных обрядов, в совершении которых они участвуют, эти верования оказывают на них определенное влияние, как показывает исследование, проведенное Келли и соавторами в Уганде: «Несмотря на то что респонденты часто не знали цели магических ритуалов, совершавшихся в их присутствии, они подчеркивали значение [магии] и даже после бегства из Господней армии сопротивления испытывали страх перед ее возможностями»¹². Таким образом, важно именно то, как эти верования влияют на версию событий военного времени в изложении отдельных лиц и общин.

В-третьих, вера в незримые силы укоренена в социокультурной среде, в которой появляются вооруженные группы. Эти верования не создаются с чистого листа в ходе войны, но являются неотъемлемой частью жизни общин и в мирное время. Незримый мир присутствует в жизни обитателей региона, расположенного к югу от Сахары, в том числе в отношениях между общинами, политике, экономике, медицине, праве и спорте. Во время войны значение этих верований сохраняется¹³.

В-четвертых, каждый имеет право на свободу мысли, совести, религии или веры. Однако некоторые проявления веры могут быть ограничены в силу закона, если это необходимо для поддержания общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности либо для защиты основополагающих прав и свобод других людей¹⁴.

В-пятых, верования постоянно развиваются; они преобразуются и переосмысливаются, а также подвергаются толкованию с противоречащих друг другу точек зрения. Сила веры в существование потусторонних сил зависит от общины и от каждого человека, она может постоянно

11 Aleksandra Cimpric, *Children Accused of Witchcraft: An Anthropological Study of Contemporary Practices in Africa*, UNICEF, Dakar, 2010, p. 6.

12 Jocelyn T. D. Kelly, Lindsay Branham and Michele R. Decker, "Abducted Children and Youth in Lord's Resistance Army in Northeastern Democratic Republic of the Congo (DRC): Mechanisms of Indoctrination and Control", *Conflict and Health*, Vol. 10, No. 1, 2006, pp. 7–8.

13 N. Włodarczyk (примечание 3 выше).

14 Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.), ст. 18; *Комитет по правам человека*. Замечание общего порядка № 22 — статья 18 (Свобода мысли, совести и религии), 30 июля 1993 г.; Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, док. ООН CEDAW/C/GC/31/CRC/C/GC/18, 14 ноября 2014 г.; *Совет по правам человека*. Резолюция «Искоренение вредной практики, связанной с обвинениями в колдовстве и ритуальными нападениями», док. ООН A/HRC/47/L.9, 5 июля 2021 г. (Резолюция СПЧ о колдовстве). Эшфорт утверждает, что вопреки распространенной вере в колдовство, открытые обвинения в колдовстве, и особенно нападения на тех, в ком подозревают ведьму, в большинстве африканских общин являются, скорее, исключениями. См.: Adam Ashforth, "Witchcraft, Justice, and Human Rights in Africa: Cases from Malawi", *African Studies Review*, Vol. 58, No. 1, 2015, p. 10.

меняться даже в течение человеческой жизни¹⁵. Разногласия по поводу различных проявлений и толкований религиозных верований также могут стать источником столкновений и споров внутри группы¹⁶.

Наконец, тот факт, что вооруженные группы прибегают к помощи потусторонних сил, не означает, что они не используют обычные вооружения и стратегии. Религиозные верования могут быть не основным элементом, применяемым вооруженными группами, но их наличие формирует поведение группы и отдельных лиц.

В этом смысле интересно отметить, что изучению также подверглось влияние религиозных верований на динамику развития криминальных связей. По данным Европола, ритуальные клятвы составляют «элемент контроля» в сфере торговли людьми и «значительное препятствие» для работы с пострадавшими от деятельности нигерийских преступных групп, которые занимаются торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации¹⁷. Несмотря на то что предмет таких исследований составляли преимущественно ритуальные клятвы и заклинания, используемые в качестве средств принуждения, судя по некоторым сообщениям, эти верования имеют более широкое значение для динамики торговли, осуществляемой этими группами (например, торговцы могут обращаться к шаманам за защитой от полиции или для получения положительного для себя решения по итогам судебных разбирательств)¹⁸. По мнению Эллиса, «убежденность в том, что они находятся под действием сверхъестественных сил, часто играет важную роль в неоднократно отмечавшейся энергичности и стойкости нигерийских преступников»¹⁹. Кроме того, Эллис упоминает о том, как действуют такие духовные связи в наркокартелях: перевозчики наркотиков могут давать ритуальную клятву верности, чтобы снизить риск предательства²⁰. Сообщается, что нигерийские киберпреступники также прибегают к использованию магических сил для достижения необходимых им результатов²¹.

15 И во время существования вооруженной группы. Например, в ходе судебного разбирательства по делу Онгвена судебный эксперт заявил о том, что в период с 1986 г. и до проведения операции «Железный кулак» в 2002 г. духовные практики в Господней армии сопротивления значили гораздо больше. См.: International Criminal Court (ICC), *Prosecutor v. Dominic Ongwen*, Case No. ICC-02/04-01/15, Public Redacted Version of “Corrected Version of ‘Defence Closing Brief’, filed on 24 February 2020”, 13 March 2020, para. 712.

16 См.: Edmore Chitukutuku, “Spiritual Temporalities of the Liberation War in Zimbabwe”, *Journal of War & Culture Studies*, Vol. 12, No. 4, 2019; Naomi Pendle, “Competing Authorities and Norms of Restraint: Governing Community-Embedded Armed Groups in South Sudan”, *International Interactions*, 2021.

17 Europol, *Trafficking in Human Beings in the European Union: A EUROPOL Perspective*, 2009, p. 6.

18 См.: Charlotte Baarda, “Human Trafficking for Sexual Exploitation from Nigeria into Western Europe: The Role of Voodoo Rituals in the Functioning of a Criminal Network”, *European Journal of Criminology*, Vol. 13, No. 2, 2006; End Child Prostitution and Trafficking (ECPAT), *Religious, Social and Criminal Groups in Trafficking of Nigerian Girls and Women: The Case of Shrines, “Ladies’ Club” and “Cultist Groups”*, 2019.

19 Stephen Ellis, *This Present Darkness: A History of Nigerian Organised Crime*, Hurst, London, 2016, p. 212.

20 *Ibid.*, p. 177.

21 Joshua Oyeniyi Aransiola and Suraj Olalekan Asindemade, “Understanding Cybercrime Perpetrators and the Strategies They Employ in Nigeria”, *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, Vol. 14, No. 12, 2011.

Незримый мир и вооруженные конфликты: где связь?

Эта работа посвящена влиянию религиозных верований на вооруженные группы, однако существуют и другие виды взаимосвязей между незримым миром и вооруженными конфликтами.

Поступают сообщения о дискриминации детей, подозреваемых в колдовстве, о ненадлежащем обращении с ними или их убийстве²². Считается, что одной из причин этого явления становятся вооруженные конфликты, в том числе в силу повышения уязвимости детей, нарушения привычного уклада семейной жизни, разрыва социальных и семейных связей и изменения восприятия детей обществом²³. Как утверждает Фокскрофт, в постконфликтный период вероятен всплеск обвинений в колдовстве, в частности против детей; в качестве примеров он приводит ситуацию в Анголе, ДРК и Либерии²⁴. Де Бек отмечает, что ситуации насилия в 1997 году привели к изменению традиционных представлений о детях в ДРК: «Когда Кабила захватил власть и в Киншасу вошли дети-солдаты (некоторым из них не было и десяти лет), это было нечто совершенно новое, и это повергло в шок многих жителей столицы»²⁵. Такая связь детей с вооруженными группами наряду с другими факторами могла привести к изменению в отношении к детям: их стали воспринимать не как уязвимых членов общества, но как сильных и активных социальных субъектов, ставших источником опасности как в вещественном, так и в незримом мире²⁶.

Некоторые люди, обвиняемые в колдовстве, подвергаются преследованию со стороны вооруженных групп²⁷. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях сообщил, что в октябре 2008 года в Центральноафриканской Республике Народная армия за восстановление республики и демократии казнила 16 гражданских лиц, некоторых из них — по обвинению в колдовстве²⁸. Утверждается, что Камвина Нсапу также судили и казнили тех,

22 А. Сиприч (примечание 10 выше).

23 Naomi R. Cahn, "Poor Children: Child Witches and Child Soldiers in Sub-Saharan Africa", *Ohio State Journal of Criminal Law*, Vol. 3, No. 2, 2006; Gary Foxcroft, *Witchcraft Accusations: A Protection Concern for UNHCR and the Wider Humanitarian Community?*, paper presented to the Office of the UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), April 2009, p. 7; All-Party Parliamentary Group on Street Children, "Child Witches", *Child Soldiers, Child Poverty and Violence: Street Children in Crisis in the Democratic Republic of Congo*, November 2006.

24 G. Foxcroft (примечание 23 выше), p. 7.

25 Упомянуто в: А. Сиприч (примечание 10 выше), p. 24.

26 Filip De Boeck, "Être un danger, être en danger: Exclusion et solidarité dans un monde d'insécurité spirituelle", in B. Martinelli and J. Boujou (eds) (примечание 2 выше), p. 96; Javier Aguilar Molina, *The Invention of Child Witches in the Democratic Republic of Congo*, Save the Children, London, 2005, p. 19.

27 Колдовство при этом понимается как «способность нанести кому-либо вред с использованием магической силы», см.: А. Сиприч (примечание 10 выше), p. 1.

28 Алстон, Филип. Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, док. ООН A/HRC/14/24/Add.5, 19 мая 2010 г., п. 18.

кого считали ведьмами²⁹. Правилами Господней армии сопротивления колдовство запрещено под страхом смерти³⁰. В ходе судебного разбирательства в отношении бывшего командира Господней армии сопротивления Доминика Онгвена в Международном уголовном суде (МУС) один из свидетелей показал, что Онгвен приказал группе девочек под его командованием убить девочку, обвиняемую в колдовстве, чтобы другим было неопасно заниматься колдовством³¹.

Полевые исследования, проведенные в Мозамбике Любкеманом и Уотсоном, показывают, как религиозные верования влияют на восстановление общества после конфликта и на принятие решений по следам гражданской войны³². Исследования Шнёбелен служат иллюстрацией того, как такие обстоятельства приводят к вынужденным перемещениям, будь то в результате стихийных бедствий, вооруженных конфликтов или политических беспорядков: и сложные условия, в которых живут беженцы и лица, перемещенные внутри страны, могут заставить их свести переосмысление своих страданий к возложению вины на других людей, что может стать причиной возникновения подозрений в колдовстве³³.

Такие обвинения могут сказываться на условиях жизни перемещенных лиц; например, в 2007 году Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что обвинения в колдовстве привели к случаям насилия в лагере беженцев в Чаде, в том числе к нападениям и поджогам³⁴. Кроме того, взаимные обвинения в колдовстве со стороны беженцев и перемещенных лиц и принимающего сообщества могут нарушить процесс интеграции или реинтеграции³⁵, а также поставить под угрозу возвращение беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Например, сообщается о том, что в Южном Судане беженцев, возвращавшихся из Уганды, не приняли, поскольку за время изгнания они якобы научились колдовству³⁶. Вера в сверхъестественные силы может также поставить под угрозу меры обеспечения безопасности. Например, в Замбии попытка поселить оставшихся без присмотра несовершеннолетних вместе с преста-

29 Office of the UN High Commissioner for Human Rights (UN Human Rights), *Report of a Mission of the United Nations High Commissioner for Human Rights: Accounts of Congolese Fleeing the Crisis in the Kasai Region, in the Democratic Republic of the Congo*, August 2017.

30 ICC, *Prosecutor v. Dominic Ongwen, Situation in Uganda in the Case of the Prosecutor v. Dominic Ongwen*, Case No. ICC-02/04-01/15, Prosecution's Pre-Trial Brief (Trial Chamber IX), 6 September 2016, para. 586.

31 Ibid., para. 621.

32 Stephen C. Lubkemann and Thomas J. Watson, "Where to Be an Ancestor? Reconstituting Sociospiritual Worlds among Displaced Mozambicans", in Beatrice Nicolini (ed.), *Studies in Witchcraft, Magic, War and Peace in Africa: Nineteenth And Twentieth Centuries*, Edwin Mellen Press, Wales, 2006.

33 Jill Schnoebelen, *Witchcraft Allegations, Refugee Protection and Human Rights: A Review of the Evidence*, UNHCR New Issues in Refugee Research, Research Paper No. 169, 2009.

34 Bryn Boyce, "Witchcraft Allegations Plague Southern Chad's Camps", UNHCR, 25 October 2007, доступно по адресу: www.unhcr.org/news/latest/2007/10/472094884/witchcraft-allegations-plague-southern-chads-camps.html.

35 Jeff Crisp, "Witchcraft and Displacement", *Forced Migration Review Online*, October 2018.

36 J. Schnoebelen (примечание 33 выше), p. 27.

рельми беженцами, судя по сообщениям, оказалась неудачной, поскольку дети боялись, что те занимаются колдовством³⁷.

Религиозные верования влияют на отношение к мертвым. Овусу описывает, как в колониальную эпоху ашанти выносили павших солдат с поля боя, опасаясь того, что британские войска обезглавят трупы и «их души будут осквернены и обречены на вечное пребывание в чистилище»³⁸. В работе Овино, посвященной участию кенийских бойцов во Второй мировой войне в период колониализма в Кении, описаны различные подходы к смерти и то, как некоторые общины отказывались от эксгумации и переноса тел павших бойцов³⁹. В его работе также содержится анализ того, как война и взаимодействие с другими культурами преобразили отношение кенийских бойцов к смерти и похоронам.

Незримый мир в динамике вооруженных групп

«Вооруженные группы не возникают из социального вакуума и не существуют в нем»⁴⁰; они появляются в конкретных социально-культурных условиях. Потусторонние силы являются частью мировоззрения в регионе Африки к югу от Сахары, и в нестабильной обстановке эти убеждения проявляются более ярко⁴¹. Кроме того, «в условиях, когда сила приобретает первостепенное значение для защиты жизни общины и отдельных людей, — как это происходит на войне — растет желание получить доступ к силе в ее самой обширном и масштабном проявлении»⁴². Источником такой силы является и потусторонний мир.

Влодарчик утверждает, что религиозные верования выполняют в вооруженных группах три основных набора стратегических функций, обеспечивая мобилизацию и легитимность, организованность и дисциплину, а также мотивацию и запугивание⁴³. В настоящей статье также анализируется влияние религиозных верований на соблюдение норм ведения войны и на процесс демобилизации и реинтеграции вооруженных акторов.

Судя по всему, религиозные верования оказывают более сильное и заметное влияние в вооруженных группах, являющихся частью общин⁴⁴, даже если эти верования воздействуют и на официальные вооруженные группы, в том числе на вооруженные силы государства⁴⁵. Необходимы

37 J. Schnoebelen (примечание 33 выше), p. 22.

38 Maxwell Owusu, “Nanny’s Apron Strings: Magic, ‘Medicine’, Witchcraft and Warfare in Colonial and Post-Colonial West Africa”, in B. Nicolini (ed.) (примечание 32 выше), p. 138.

39 Meshack Owino, “Vifo Na Mazishi: The Impact of War on Kenya African Soldiers’ Beliefs and Attitudes Towards Death and Burials in Colonial Kenya”, in B. Nicolini (ed.) (примечание 32 выше).

40 Institute for Security Studies, *Militias, Rebels and Islamist Militants*, Pretoria, 2010, p. 78.

41 A. Cimpric (примечание 10 выше), p. 9.

42 N. Włodarczyk, *Magic and Warfare* (примечание 3 выше), p. 133.

43 Ibid., pp. 28 ff.

44 В соответствии с классификацией вооруженных групп, описанной в: МЖКК. Истоки сдержанности на войне (примечание 8 выше).

45 См. ниже раздел «Запугивание: незримый мир как орудие/стратегия борьбы с противником».

дополнительные исследования в отношении того, как меняется и эволюционирует воздействие этих верований в зависимости от пола, возраста, звания или должности человека и как влияют на приверженность этим убеждениям такие факторы, как продолжительность участия в конфликте, харизма лидера движения и личный опыт человека, связанный со смертью или психологическими травмами.

Например, один из респондентов, имеющий большой опыт работы с детьми, принимавшими участие в деятельности вооруженных сил и групп в ДРК, отметил, что эти верования представляют большую важность для вооруженных акторов младшего возраста, особенно для мальчиков, поскольку они чаще принимают непосредственное участие в боевых действиях⁴⁶. Тот же респондент заявил о том, что у командиров этот эффект может проявляться более ярко, чем у бойцов среднего и низшего звена.

В решении МУС по делу Онгвена Палата отметила, что сильнее всего в наличие у Кони приписываемых ему сверхъестественных способностей верили молодые и недавно похищенные, но у тех, кто пробыв в Господней армии сопротивления долгое время, эта вера постепенно ослабевала и исчезала⁴⁷. В ходе разбирательства бывшие члены Господней армии сопротивления упоминали о том, что некоторые факторы заставили их усомниться в способностях Кони. Они видели в том числе, что он становился старше и, следовательно, «мудрее», что некоторым удавалось бежать и не быть пойманными и что Кони отдавал приказы о совершении «всяких плохих вещей»⁴⁸. По мнению Титеки, который участвовал в разбирательстве в качестве судебного эксперта, на силу веры могли влиять такие факторы, как срок пребывания в рядах группы (чем он меньше, тем слабее вера), момент присоединения к группе (те, кто был завербован в детском возрасте, склонны верить сильнее) и изначальная степень религиозности человека⁴⁹.

Вопросы, связанные с религиозными верованиями в динамике вооруженных групп, регулярно поднимаются в международных уголовных судах. Например, в ходе разбирательства по делу Онгвена защита подчеркивала «зловещую и подавляющую роль спиритизма в Господней армии сопротивления», отчасти основывая на этом свою аргументацию⁵⁰. В то же время Нистор, Меррилиз и Ола отмечают, что, хотя в разбирательстве по делу Онгвена «религиозные вопросы занимают самое большое место за всю историю международного уголовного правосудия», вопросы, связанные с религией, уже поднимались в ходе других международных уголовных процессов, например в Специальном суде по Сьерра-Леоне в рамках дела

46 Беседа с сотрудником НПО, пожелавшим остаться неизвестным, ДРК, декабрь 2019 г. (из архива автора).

47 ICC, *Prosecutor v. Dominic Ongwen*, No. ICC-02/04-01/15, Public Redacted Trial Judgment, 4 February 2021, paras 2645 ff.

48 Ibid.

49 ICC, *Prosecutor v. Dominic Ongwen*, Case No. ICC-02/04-01/15-T-197-ENG, Trial Hearing, Witness UGA-D26-P-0060, Professeur Kristof Titeka, 2018, pp. 21 ff.

50 ICC, *Ongwen* (примечание 15 выше), para. 8.

о Силах гражданской обороны или в ходе разбирательств по делам Катанги и Нгуджоло в МУС⁵¹.

Нистор, Меррилиз и Ола ссылаются на решение по делу Катанги, в котором судьи выразили сожаление по поводу того, что в ходе разбирательства не было проведено углубленного рассмотрения религиозных вопросов, особенно роли колдунов, поскольку это «позволило бы полнее интерпретировать определенные факты, точнее трактовать некоторые показания, а значит, и четче сформулировать критерии, на которые опиралась Палата при оценке достоверности заявлений нескольких свидетелей»⁵². Келсалл утверждает, что Специальный суд по Сьерра-Леоне «проигнорировал чрезвычайно важную систему местных магических верований» и не смог учесть культурный контекст⁵³. Титека, который в качестве судебного эксперта в ходе разбирательства по делу Онгвена дал показания по поводу религиозных верований, распространенных в Господней армии сопротивления⁵⁴, отмечает, что в международном уголовном праве, по-видимому, «отсутствуют необходимые инструменты» для того, чтобы работать с религиозными верованиями⁵⁵. Анализируя судебное разбирательство по делу Онгвена, Нистор, Меррилиз и Ола описывают сложности межкультурной адаптации религиозных понятий и предупреждают о том, что «местные культурные понятия, связанные с духовностью, часто представляются [прокурором, защитником и представителями жертвы] в отрыве от контекста или употребляются в несвойственном им значении, чтобы уложить их в существующую нормативно-правовую базу»⁵⁶.

Эти виды риска присутствуют и при анализе различных функций религиозных верований в вооруженных группах, и в динамике ведения войны. Кроме того, общий обзор, приведенный в настоящей статье, не сопровождается анализом различных особенностей и контекста, в котором существует каждая из вооруженных групп, и посвящен исключительно религиозным верованиям, а посему сопряжен с многочисленными ограничениями. Помимо всего прочего, в нем не учтены нюансы, свойственные каждой вооруженной группе, и различные проявления религиозных верований, а также иные социально-экономические, культурные и политиче-

51 Adina-Loredana Nistor, Andrew Merrylees and Barbora Holá, “Spellbound at the International Criminal Court: The Intersection of Spirituality and International Criminal Law”, draft chapter, August 2020, p. 4.

52 ICC, *Prosecutor v. Germain Katanga*, Case No. ICC-01/04-01/07, Judgment Pursuant to Article 74 of the Statute, 7 March 2014, para. 67.

53 Tim Kelsall, *Culture under Cross-Examination: International Justice and the Special Court for Sierra Leone*, Cambridge Studies in Law and Society, November 2009, p. 3.

54 ICC, “Dominic Ongwen Sentenced to 25 Years of Imprisonment”, press release, 6 May 2021, доступно по адресу: www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1590. 6 мая 2021 г. МУС приговорил Доминика Онгвена к тюремному заключению сроком 25 лет по признанию его виновным в совершении 61 преступления, в том числе преступлений против человечности и военных преступлений.

55 Kristof Titeca, “Spirits on Trial? The Case of Dominic Ongwen in the International Criminal Court”, Africa at LSE, February 2019, доступно по адресу: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2019/02/19/spirits-on-trial-the-case-of-dominic-ongwen-in-the-international-criminal-court/>.

56 A.-L. Nistor, A. Merrylees and B. Holá (примечание 50 выше), p. 12.

ские факторы, влияющие на динамику вооруженных групп и их отношение к религиозным верованиям. Для достижения сбалансированного подхода к роли религиозных верований в вооруженных группах и в динамике ведения войны необходимо глубокое понимание религиозных верований и практик с учетом контекста и без неправильного представления, недооценки или переоценки влияния этих верований⁵⁷.

Легитимизация, мобилизация и духовные лидеры

Наличие предполагаемых магических способностей может придать легитимность вооруженной группе и способствовать мобилизации новых членов или сторонников. Например, магические способности, приписываемые дозо, дают им особое признание со стороны органов власти и населения⁵⁸. Ба-Конаре утверждает, что вооруженные группы в центральной части Мали используют классические образы дозо, представляя себя таковыми, чтобы получить поддержку вооруженных групп не из числа фулани и добиться признания себя защитниками местных общин⁵⁹.

Духовные лидеры имеют ключевое значение для некоторых вооруженных групп ввиду их положения в общине в качестве духовно-нравственных проводников. Они могут оказывать вооруженным группам не только магическую помощь, но и давать им осязаемые и стратегические военные преимущества. Поддержка вооруженных групп со стороны духовных лидеров может сыграть решающую роль в легитимизации этих групп и привлечении сторонников из числа населения⁶⁰. Например, по сообщению из Южного Судана, местные вооруженные акторы искали возможности сотрудничества с духовными лидерами, чтобы расширить свое влияние на молодежь и привлечь больше молодых людей к участию в вооруженном конфликте⁶¹. Одобрение со стороны духовных лидеров может помочь вооруженным акторам заручиться поддержкой общины и не прибегать при этом к масштабному насилию⁶². Такой потенциал мобилизации не следует списывать со счетов, особенно с учетом принятой в Африке клановой системы.

57 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 7.

58 UNOCI (примечание 1 выше); Rodrigue Fahiramane Koné, *La Confrérie des Chasseurs Traditionnels Dozo en Côte d'Ivoire: Enjeux socioculturels et dynamiques sécuritaires*, June 2018, p. 21.

59 Dougoukolo Alpha Oumar Ba-Konaré, "Entre faux djihadistes et faux chasseurs traditionnels, les civils piégés dans le centre du Mali", *The Conversation*, 22 October 2018, доступно по адресу: <https://theconversation.com/entre-faux-djihadistes-et-faux-chasseurs-traditionnels-les-civils-pieges-dans-le-centre-du-mali-105181>.

60 Naomi Pendle, "Politics, Prophets and Armed Mobilizations: Competition and Continuity over Registers of Authority in South Sudan's Conflicts", *Journal of Eastern African Studies*, Vol. 14, No. 1, 2020.

61 Victoria Brereton (ed.), *Informal Armies: Community Defense Groups in South Sudan's Civil War*, Saferworld, London, 2017, p. 31.

62 Enock Ndawana and Mediel Hove, "Traditional Leaders and Zimbabwe's Liberation Struggle in Buhera District, 1976–1980", *Journal of African Military History*, Vol. 2, No. 2, 2018, p. 143; N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 30.

Кроме того, за счет поддержки со стороны духовных лидеров вооруженные группы могут получить сведения о местности, информацию о местонахождении потайных проходов и укрытий и разрешение на пересечение священных территорий и создание на них своих баз⁶³.

Помимо этого, духовные лидеры оказывают большое влияние на поведение вооруженных групп. Они могут насыпать проклятия за нарушение нравственного кодекса, давать рекомендации по поводу норм поведения, наказывать провинившихся, способствовать внутреннему сплочению, а также принимать клятвы и проводить защитные обряды⁶⁴. В ходе разбирательства в МУС по делу Катанги Палата отметила, что колдуны «имели власть и над командирами, и над рядовыми бойцами» и участвовали в подготовке к сражению, поскольку с точки зрения бойцов вмешательство шаманов напрямую влияло на ход боя⁶⁵.

Наконец, духовные лидеры могут выстраиваться по иерархии в зависимости от своих способностей, и наличие нескольких духовных лидеров может вызвать между ними конкуренцию за признание и поддержку⁶⁶.

Организация и дисциплина:
коллективная идентичность, контроль и сплочение группы

Клятвы и обряды, связанные с инициацией, обычно окутаны тайной и мистическим туманом и воплощены в виде символических церемоний. Эти клятвы представляют собой не просто договоренности между двумя людьми, но «выражение полноты отношений, существующих между человеком и космосом»⁶⁷. Любое действие, приводящее к нарушению завета, подрывает гармонию. Таким образом, эти верования требуют беспрекословного подчинения определенным нормам и запретам.

Стандартного обряда не существует. В рамках церемоний инициации возможны жертвоприношения, употребление зелий, омовение или помазание маслом и другими снадобьями. Сообщается, что участники обряда инициации, проводимого для принятия в ряды дружинников Камвина Нсапу, должны были выпить зелье, в состав которого входили спирт, толченые человеческие кости, человеческая кровь или насекомые⁶⁸. Комиссия по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне доложила о том, что «в обрядах инициации камайоров использовались органы, ткани, кровь и плоть умерших»⁶⁹.

63 E. Ndawana and M. Hove (примечание 62 выше), p. 142.

64 См., например: V. Brereton (примечание 61 выше), pp. 30–31.

65 ICC, *Katanga* (примечание 52 выше), para. 1258.

66 См.: МЖКК. Истоки сдержанности на войне (примечание 8 выше), с. 66–67; UNOCI (примечание 1 выше), paras 20 ff.

67 Obafemi Jegede, *Shrines, Oath-taking and Jurisprudence in Yoruba and Igbo Religions*, Lap Lambert, Saarbrücken, 2011, p. 124.

68 Human Rights Council, Rapport détaillé de l'Equipe d'experts internationaux sur la situation au Kasai, UN Doc. A/HRC/38/CRP.1, 29 June 2018, para. 68.

69 Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission, *Report of the Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission: Witness to Truth*, Vol. 2, Accra, 2004, para. 345.

Имеются свидетельства того, что обряды инициации дозо⁷⁰ и Камвина Нсапу⁷¹ проходили некоторые женщины. Влодарчик подчеркивает, что, хотя некоторые женщины-бойцы Сил гражданской обороны «вероятнее всего, получили какую-то магическую защиту, они вряд ли были по-настоящему инициированы», поскольку это представляло бы собой нарушение традиций⁷². Интересный вклад в обсуждение роли женщин, хоть и исключительно в колониальную эпоху, вносит работа Мванзии, посвященная вопросам гендера и клятв мау-мау. Мванзия отмечает, что необходимость реагировать на остроту момента⁷³ привела к трансформации подхода к гендерным аспектам при принесении клятв, поскольку традиционно клятвы приносили только мужчины⁷⁴.

Инициация призвана укрепить коллективное сознание и сплоченность группы за счет усиления преданности и развития братских отношений между людьми. Работа Уайтхауса и Макквинна показывает, что это чувство товарищества усиливается после прохождения членами группы редких, но мощных обрядов: «Травмирующий опыт ритуальных испытаний способствует повышению сплоченности и терпимости внутри группы, но одновременно с этим, по-видимому, усиливает ощущение враждебности и нетерпимости по отношению к внешнему миру»⁷⁵. Таковую принадлежность к конкретной группе признают и те, кто в нее не входит, — они подтверждают дополнительную ценность, которую дает членство в ней (мужество, магические способности).

Такие группы, как Камвина Нсапу, дозо, майи-майи и антибалака, также проявляют свою самобытность за счет определенной одежды, которая снабжена защитными амулетами. По мнению Черианы, надевая такие «нечеловеческие» костюмы, они создают образ воина, сплывают группу и сеют ужас⁷⁶.

Обряды инициации призваны придать мужество и стойкость, а также внушить новообращенным принципы группы, такие как смелость, дисциплина, уважение, преданность и готовность к самопожертвованию. Обряды инициации могут способствовать усилению психологического контроля командиров над солдатами посредством «недопущения бегства,

70 UNOCI (примечание 1 выше), p. 10. По данным Ба-Конаре, инициацию для вступления в братства дозо могут проходить только мужчины, см.: D. A. O. Ba-Konaré (примечание 59 выше).

71 Human Rights Council (примечание 68 выше).

72 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 101.

73 Необходимость удовлетворить сиюминутные потребности приводилась в качестве фактора смягчения требований и процедур для проведения инициации при вступлении в вооруженные группы, см.: UNOCI (примечание 1 выше), para. 12.

74 Michie Mwanzia, *The Power of the Oath: Mau Mau Nationalism in Kenya, 1952–1960*, University of Rochester Press, New York, 2016, pp. 103, 105.

75 Harvey Whitehouse and Brian McQuinn, “Ritual and Violence: Divergent modes of religiosity and armed struggle”, in Mark Juergensmeyer, Margo Kitts and Michael Kessler Jerryson (eds), *The Oxford Handbook of Religion and Violence*, Oxford University Press, Oxford, 2013, p. 4.

76 Charlotte Oberti, “Gris-gris et potions anti-roquettes: La tenue de guerre spectaculaire des anti-balaka, in regards sur la Centrafrique”, *Chroniques d'un pays en crise*, 3 May 2015, доступно по адресу: <http://beafrika.blogs.france24.com/article/2015/03/01/centrafrique-anti-balaka-gris-gris-potions-anti-roquettes-guerre-croyan.html>.

выработки более высокого уровня мотивации, придания группе и ее командиру легитимности, сплочения группы и запугивания гражданского населения»⁷⁷. В то же время в ходе инициации — за счет усиления иерархии духовным измерением — между командиром и подчиненным, иницирующим и иницируемым могут сложиться иные отношения⁷⁸.

Новообращенные обязаны соблюдать строгие запреты и кодексы поведения, чтобы сохранить приобретенные силы. Влодарчик поясняет, что навязывание таких нравственных кодексов и уникальность группы могут серьезно повлиять на новобранцев, создав у них впечатление, будто членство в группе является единственно возможным вариантом⁷⁹. Нарушение правил чревато потерей сил, обретенных в ходе инициации, а значит — ранением или гибелью.

Утверждается, что некоторые командиры обладают большой духовной силой, позволяющей им наращивать контроль над поведением подчиненных⁸⁰. Например, считается, будто лидер Господней армии сопротивления Джозеф Кони получал от духов указания, где искать беглецов⁸¹. Возможности, которыми якобы обладают лидеры вооруженных групп, могут воздействовать и на население. Например, в СМИ сообщалось о заявлении, сделанном органами власти Уганды, о том, что страх перед духовной силой Кони «был так глубоко укоренен, что народ боялся передавать информацию государственным силам обеспечения безопасности, чтобы Кони не узнал об этом от духов и не убил информаторов»⁸².

Мотивация: защита и особые возможности

Одной из самых распространенных способностей, якобы приобретаемых с помощью обрядов, является защита от пуль противника. Среди других возможностей, которые, как считается, дают обряды, можно назвать непобедимость, невидимость, умение отвлекать противника или заставлять его промахнуться. Кроме того, рассказывается о таких возможностях, как оборотничество⁸³ и способность понимать язык зверей, которые якобы могут подавать знаки, направлять бойцов и предупреждать их о всякой опасности⁸⁴. Например, некоторые члены Господней армии сопротивления утверждали, что говорили со львами⁸⁵.

77 J. T. D. Kelly, L. Branham and M. R. Decker (примечание 12 выше), p. 8.

78 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 35.

79 Ibid., p. 35.

80 См., например: Human Rights Watch, *War Crimes Allegedly Committed by the Mai Mai in Katanga*, 2006, p. 15; ICC, *Ongwen* (примечание 15 выше), para. 28.

81 ICC, *Ongwen* (примечание 15 выше), para. 701.

82 “Uganda’s Spiritual War Heats Up”, *BBC News*, 22 July 2003, доступно по адресу: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/3086465.stm>.

83 Nathalie Arnold, “With ‘Ripe’ Eyes You Will See: Occult Conflicts in Pemba’s Days of Caning, Zanzibar 1964–1968”, in B. Nicolini (ed.) (примечание 32 выше), p. 218; N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 115.

84 E. Chitukutuku (примечание 16 выше), p. 328.

85 ICC, *Ongwen* (примечание 49 выше), p. 68.

Материальным воплощением такой защиты является амулет гри-гри⁸⁶ — зримый и осязаемый символ сверхъестественных способностей как для новообращенных, так и для их противников. Несмотря на то что талисманы и якобы заключенная в них сила могут работать не всегда, это не означает, что они совершенно неэффективны. Учитывая широкий спектр ограничений, которые должны при этом соблюдаться, человек может счесть, что амулет утратил силу из-за недостаточно строгого соблюдения этих условий или из-за того, что у противника было больше магической силы⁸⁷.

Проявления религиозных верований адаптируются к потребностям и развитию военного дела. Исследования, которые провели Нанн и Санчес де ла Сьерра в восточной части ДРК, показывают, что «заклинания постоянно дорабатываются и приспосабливаются к изменениям в (обычных и сверхъестественных) методах ведения войны противником. <...> Например, заговор от пуль был создан на основе заговоров от мачете и от ружья, призванных лишить мачете и традиционные ружья смертоносной силы»⁸⁸.

Исследовательская группа под руководством Нанна и Санчеса де ла Сьерра зафиксировала 46 различных «вариантов военных заклинаний», в том числе для остановки вертолетов в воздухе⁸⁹. В индивидуальном порядке эти силы могут давать бойцам мужество, необходимое для преодоления страха погибнуть в бою, даже если на самом деле риск быть убитым повышается, поскольку воин, получивший такую защиту, может недооценивать опасности, возникающие в ходе сражения; в свою очередь, с точки зрения вооруженной группы, эти обряды позволяют мобилизовать новых членов за счет заявления о том, будто группа пользуется поддержкой духов, а также способствуют сплочению группы и укреплению дисциплины⁹⁰.

Эти магические силы могут также помогать воинам сохранять оптимизм, поскольку психологически они могут трактовать все события в свою пользу исходя из того, что их военные действия дополняются действием высших сил⁹¹. В вооруженных группах, обладающих лишь базовыми военными силами и средствами, такой духовный аспект может стать «еще более важным ресурсом, отчасти восполняющим существенный недостаток снабжения и подготовки»⁹². Например, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека доложило, что «общая вера в могущество... Камвина Нсапу и страх, который эта группа вызывает у некоторых слоев населения... могут отчасти объяснять, почему плохо вооруженные дру-

86 Гри-гри — это амулеты, которые, согласно поверью, защищают воинов.

87 См. ниже раздел «Незримый мир и его влияние на поведение вооруженных акторов».

88 Nathan Nunn and Raul Sánchez de la Sierra, *Why Being Wrong Can Be Right: Magical Warfare Technologies and the Persistence of False Beliefs*, NBER Working Paper No. 23207, Cambridge, 2017, p. 7.

89 Ibid., p. 8.

90 Ibid., p. 4.

91 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 129.

92 Ibid., p. 78.

жинники... смогли противостоять наступлениям хорошо подготовленных вооруженных сил государства»⁹³.

Запугивание: незримый мир как орудие/стратегия борьбы с противником

Как поясняет Влодарчик, если цель битвы состоит в том, чтобы вынудить противника отступить, успех может быть «связан не столько с традиционными показателями эффективности военных действий, сколько с более эффективной, чем у противника, демонстрацией силы»⁹⁴. За счет этого общая вера в высшие силы может способствовать успеху на военном поприще: мотивировав бойцов и запугав противника.

Например, в Нигерии СМИ сообщили о том, что члены группы «Боко харам»⁹⁵ бегут из леса Самбиса из-за сверхъестественных нападений змей и пчел:

В лесу стало слишком много змей и пчел. Ужалив свою жертву, они исчезают, а ужаленные живут не больше суток. Нам сказали, что в змей и пчел превращаются обиженные люди, пострадавшие от нашей смертоносной деятельности, в том числе призраки убитых нами людей⁹⁶.

Популярные легенды и слухи о могуществе потусторонних сил могут служить отличным инструментом пропаганды, как показывает история, пересказанная Уайльд со слов жителей ДРК, о том, как трое членов группы майи-майи, у которых были только копья и ножи, якобы сражались с 700 хорошо вооруженными бойцами: «Они сбросили бомбы... Майи-майи услышали шум летящей бомбы, встали и сказали: “Майи, победа за нами”. Бомба разорвалась высоко в воздухе... и никому не причинила вреда»⁹⁷.

Эта история не только отражает распространенное представление о магических способностях вооруженных групп, но и решает ряд стратегических задач: повышает уверенность группы, позволяет мобилизовать новых членов, дает поддержку общин, вселяет в противника страх и выставляет того на посмешище. Пропаганда в ходе военных действий представляет собой полезный ресурс для формирования общественного мнения, привлечения сторонников своего дела, деморализации противника и лишения его человеческого облика.

93 UN Human Rights (примечание 29 выше), para. 54.

94 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 128.

95 Сама группа не называет себя «Боко харам» — этим названием обычно пользуются СМИ, говоря о вооруженной группе «Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада» или, как ее называют реже, «Западноафриканская провинция “Исламского государства”». Подробнее см.: International Crisis Group, *Facing the Challenge of the Islamic State in West Africa Province*, Report No. 273, Belgium, 16 May 2019, доступно по адресу: www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/273-facing-challenge-islamic-state-west-africa-province.

96 Ndahi Marama, “Mysterious Snakes, Bees Attack Boko Haram in Sambisa Forest”, *Vanguard*, 26 June 2014, доступно по адресу: www.vanguardngr.com/2014/06/mysterious-snakes-bees-attack-boko-haram-sambisa-forest/.

97 Emma Wild, “Is it Witchcraft? Is it Satan? It Is a Miracle: Mai-Mai soldiers and Christian Concepts of Evil in North-East Congo”, *Journal of Religion in Africa*, Vol. 28, No. 4, 1998, p. 454.

Вера в потусторонние силы имеет более обширное влияние на негосударственные вооруженные группы, однако она воздействует и на государственные вооруженные силы. Вера определяет реакцию государственных вооруженных сил на такие группы со стратегической точки зрения, но также и в силу того, что они имеют общие культурные корни с негосударственными вооруженными группами. Как сообщил один из респондентов, «на людях регулярные вооруженные силы могут насмеяться над сверхъестественными силами, однако многие их члены твердо в них верят»⁹⁸.

Группа экспертов ООН по положению в Касаи описала влияние духовных практик Камвина Нсапу на формирование ответных мер со стороны Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВС ДРК). Вопрос духовных практик решался с помощью пропагандистских материалов, распространенных ВС ДРК с целью предупредить население о том, что высшие силы не помешают ВС ДРК уничтожить членов Камвина Нсапу⁹⁹. Как сообщается, тела некоторых дружинников были выставлены на всеобщее обозрение, чтобы убедить общину и бойцов ВС ДРК в том, что члены Камвина Нсапу не являются непобедимыми; кроме того, один из бойцов ВС ДРК заснял на видео убийство некоторых дружинников и заявил, что сделал это для того, чтобы ободрить и успокоить своих товарищей, показав, что члены Камвина Нсапу не могут считаться неуязвимыми¹⁰⁰.

Утверждается, что некоторые члены ВС ДРК, в том числе старшие офицеры, прошли обряды получения защиты, чтобы укрепить боевой дух войск, и это привело к разногласиям с теми, кто не верил в эти обряды¹⁰¹. В ответ Камвина Нсапу заявили о том, что усилили свои обряды, чтобы они превосходили те, которые прошли служащие ВС ДРК¹⁰².

Реакция политических органов власти также может определяться религиозными верованиями. В 2016 году в СМИ прошла информация о том, что камерунские власти призвали население прибегнуть к колдовству, чтобы избавиться от «Боко харам»¹⁰³. По сообщениям СМИ, в 2019 году в Бутембо-Бени (ДРК) губернатор инициировал проведение просветительских кампаний, чтобы убедить молодежь не вступать в ряды майи-майи: в информационных сообщениях утверждалось, что практики майи-майи «бессмысленны» и «бесполезны» и что защитить народ от нападений Альянса демократических сил могут только вооруженные силы¹⁰⁴.

Судя по имеющимся сведениям, аналогичные действия совершались и в колониальную эпоху. Луонго упоминает о том, как британское

98 Беседа с респондентом, пожелавшим остаться неизвестным (примечание 46 выше).

99 Human Rights Council (примечание 68 выше), para. 49.

100 Ibid., para. 105.

101 Ibid., paras 51, 360.

102 Ibid., para. 360.

103 Armand Ougock, "Cameroun: Terrorisme, Biya appelle les populations à utiliser la sorcellerie pour vaincre Boko Haram", *Cameroonvoice*, 3 February 2016, доступно по адресу: www.cameroonvoice.com/news/article-news-22275.html.

104 Joseph Tsongo, "RDC: Le Nord-Kivu ne croit plus à l'armée; gris-gris et tatouages prennent le relais", *Agence Anadolu*, 10 November 2016, доступно по адресу: <https://tinyurl.com/tdzy2b29>.

колониальное правительство учредило кампании, направленные на отмену действия клятв, чтобы очистить присягнувших на верность мау-мау¹⁰⁵. Рейнджер пишет о том, как в середине 1970-х годов, когда Министерство внутренних дел Родезии осознало, какую важную роль играют религиозные верования в ходе войны, оно составило два документа с подробной информацией о каждом медиуме, шамане и святилище¹⁰⁶. Он поясняет, что родезийские органы власти изучили обычаи общин и использовали их против «партизан», подкладывая в места, где они бывали, отравленную пищу или одежду, поскольку это был

эффективный способ уничтожения партизан и поскольку они знали, что смерть от яда будет истолкована как колдовское воздействие. Внешнему миру родезийское государство заявляло о своей легитимности в качестве оплота христианской цивилизации. Своим африканским подданным оно транслировало свою способность контролировать колдовские силы¹⁰⁷.

Незримый мир и его влияние на поведение вооруженных акторов

Один из важных вопросов состоит в том, до какой степени проявления некоторых верований могут влиять на поведение вооруженных акторов и, следовательно, на соблюдение МГП и международного права прав человека. Например, исследования, проведенные в группах майи-майи в ДРК¹⁰⁸ и антибалака в Центральноафриканской Республике¹⁰⁹, показывают, что роль многих детей, связанных с вооруженными группами, состоит в изготовлении амулетов и раздаче их воинам или в передаче сообщений и охране идолов. Утверждается, что некоторые дети использовались непосредственно на линии фронта в качестве талисманов или для охраны командиров, «поскольку дети обычно считаются духовно целомудренными и чистыми»¹¹⁰. Таким образом, дети подвергаются вербовке для выполнения такой деятельности.

В Справочнике для органов безопасности, подготовленном в рамках Инициативы Ромео Даллера по защите детей-солдат, содержится предупреждение о том, что дети, считающие себя невидимыми или непобедимыми, могут представлять серьезную угрозу безопасности, поскольку они бывают особенно агрессивными и бесстрашными и могут использоваться взрослыми командирами в качестве живых щитов или направляться в бой

105 Katherine Luongo, "If You Can't Beat Them, Join Them: Government Cleansings of Witches and Mau Mau in 1950s Kenya", *History in Africa*, No. 33, 2006, p. 453.

106 Terence Ranger, "African Religion, Witchcraft and the Liberation War in Zimbabwe", in B. Nicolini (ed.) (примечание 32 выше), p. 365.

107 Ibid., p. 367.

108 Amnesty International, *Attention: Enfants-soldats. Dossier pedagogique*, 2012, p. 19.

109 Child Soldiers International, *Des milliers de vies à réparer: Les défis de la démobilisation et réintégration des enfants associés aux groupes armés en RCA*, 2016, p. 26.

110 S. Whitman et al. (примечание 9 выше), p. 39.

без оружия, чтобы смутить и запугать противника¹¹¹. Люди, прошедшие защитные обряды, могут быть настроены особенно воинственно и склонны к риску. Сведения, собранные Комиссией по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне, показывают, что «те, кто проходил инициацию, начинали вести себя еще более безответственно. Она искусственно искажала представление о пределах человеческих возможностей камайоров»¹¹².

Группа экспертов ООН по положению в Касаи описала случаи использования детей дружинниками Камвина Нсапу: на передней линии фронта находились йа-мама — девочки, которые якобы обладали способностью ловить снаряды юбками; за ними — мальчики с палками, якобы способными превращаться в смертоносное оружие; а на самых дальних рубежах стояли лучше вооруженные и более опытные старшие члены группы¹¹³. Аналогичные порядки наблюдались в Кот-д’Ивуаре, откуда поступали сообщения о нападениях дозо на передовые позиции в ходе совместных операций с государственными силами обеспечения безопасности; дозо осуществляли атаки за счет приписываемых им магических способностей¹¹⁴.

Обращение к высшим силам может привести к тому, что вооруженные акторы не будут чувствовать ответственности за свои действия, поскольку они предположительно находятся под воздействием магии. В ходе разбирательства по делу Онгвена защита заявила о том, что Онгвен, бывший командир Господней армии сопротивления, должен быть освобожден от уголовной ответственности, поскольку он подвергся идеологической обработке в Господней армии сопротивления¹¹⁵. Кроме того, по данным Комиссии по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне, лица, проводившие инициацию, «пытались снять с себя обвинения, ссылаясь на воображаемые прихоти высших существ, о которых они узнавали во сне и из “божественных” посланий»¹¹⁶.

Во время войны в Либерии сообщалось о том, что бойцы пьют кровь и едят человеческую плоть¹¹⁷. Аналогичная практика была описана в отношении Камвины Нсапу в ДРК: «центры тшиота [помещения для инициации] являются предпочтительным местом для обезглавливания людей, зачастую выполняемого детьми, а также для актов каннибализма. Туда же приносят головы и другие части тела жертв нападений, а также их кровь»¹¹⁸. Считается, что человеческое тело (кровь, слюна, сердце) содержит мощную жизненную силу¹¹⁹.

111 S. Whitman et al. (примечание 9 выше), pp. 81–82.

112 Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission (примечание 69 выше), para. 343.

113 Human Rights Council (примечание 68 выше), para. 63.

114 UNOCI (примечание 1 выше), para. 29.

115 ICC, *Ongwen* (примечание 15 выше).

116 Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission (примечание 69 выше), para. 346.

117 Stephen Ellis, “Mystical Weapons: Some Evidence from the Liberian War”, *Journal of Religion in Africa*, Vol. 31, No. 2, 2001, p. 222.

118 Совет по правам человека. Положение в Касаи: записка Верховного комиссара ООН по правам человека, док. ООН А/НRC/38/31, 2018, п. 31. См. также: Human Rights Watch (примечание 80 выше), p. 9.

119 Laurenti Magesa, *African Religion: The Moral Traditions of Abundant Life*, Paulines Publications Africa, Nairobi, 1998, p. 150; S. Ellis (примечание 117 выше), p. 222.

Религиозные верования могут также играть роль фактора, сдерживающего нарушения МГП. Приобретение магических способностей предполагает соблюдение неких норм и запретов, таких как запрет употреблять определенную пищу или охотиться на определенных животных, а также следование конкретным правилам в ходе боя. Существует убеждение, что нарушение этих правил вызывает гнев высших сил, которые посылают на нарушителя болезнь, сумасшествие, смерть, поражение или другие несчастья.

Защита женщин и детей¹²⁰ является распространенной нормой сдерживания¹²¹. Среди других сдерживающих факторов, которые используются в некоторых вооруженных группах, можно отметить уважение к старшим¹²², воздержание от краж, грабежей и разбоя в отношении гражданских лиц или от их целенаправленного уничтожения¹²³, а также запрет нападать ночью¹²⁴. Некоторые места, которые считаются священными, пользуются особой защитой. Например, угандийским мобильным отрядам Святого Духа запрещалось сражаться в окрестностях своего храма¹²⁵.

Со временем такие сдерживающие нормы могут меняться, обрастать нюансами и новыми трактовками; они не всегда бывают однородны во всей вооруженной группе. Как отмечает Асади, хотя некоторые майи-майи ранее считали, что секс ослабляет сверхъестественные способности, в 2002 году они стали утверждать, что половой акт способствует их наращиванию¹²⁶. Пендл описывает споры между некоторыми скотоводческими общинами в Южном Судане по поводу того, стоит ли убивать женщин и детей в отместку¹²⁷. Влодарчик отмечает, что во время войны в Сьерра-Леоне не все командиры Сил гражданской обороны могли требовать от своих подчиненных соблюдения норм, запрещающих мародерство, кражи, грабежи и разбой¹²⁸.

В то же время поведение этих групп часто идет вразрез со сдерживающими нормами, которые они якобы соблюдают. На практике сдерживание осуществляется непоследовательно¹²⁹. Следование этим нормам может меняться с течением времени и в зависимости от подразделения вооруженной группы; на него могут влиять самые разные факторы, такие как измене-

120 Отметим, что понятие «ребенок» в этом контексте связано с культурными представлениями о «детстве», а не с юридическим определением.

121 См.: Human Rights Watch, “We Used to Be Brothers”: *Self-Defense Group Abuses in Central Mali*, 2018, pp. 56–57; UNOCI (примечание 1 выше), para. 74; N. Nunn and R. Sánchez de la Sierra (примечание 88 выше), p. 10; ICC, *Katanga* (примечание 52 выше), para. 1253.

122 N. Pendle (примечание 16 выше), p. 20.

123 N. Nunn and R. Sánchez de la Sierra (примечание 88 выше), p. 10; N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 79.

124 Например, в некоторых скотоводческих группах в Южном Судане.

125 Heike Behrend, *La guerre des esprits en Ouganda 1985–1996: Le mouvement du Saint-Esprit d’Alice Lakwena*, Éditions L’Harmattan, Paris, 1993, p. 125.

126 Torang Asadi, “The Mai-Mai Rape: Female Bodies and Collective Identities at War in the Eastern Democratic Republic of Congo”, *Journal of Religion and Violence*, Vol. 2, No. 2, 2014.

127 N. Pendle (примечание 16 выше), p. 15.

128 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 79.

129 N. Pendle (примечание 16 выше), p. 18.

ние динамики конфликта¹³⁰, различия в толковании норм, индивидуальная приверженность им¹³¹, а также руководящая роль и решимость духовных лидеров и командиров соблюдать эти нормы¹³². Эффективность сдерживания может также снижаться по мере утраты связей группы со своими родными общинами¹³³ или по мере увеличения численности группы, что может отрицательно сказываться на дисциплине¹³⁴. Анализируя скотоводческие группы защитников в Южном Судане, Пендл приходит к выводу о том, что «новые виды вооружений, новый опыт насилия и новое политическое влияние привели к изменению моделей сдерживания и к спорам по поводу того, какое насилие можно считать правомерным»¹³⁵. Она отмечает, что опыт участия в других конфликтах внедрил в представления скотоводов о насилии возможность намеренного уничтожения женщин и детей, и теперь некоторые акторы пытаются легитимизировать нападения на некоторых женщин и детей, определяя их как «врагов» и оставляя без внимания тот факт, что они являются женщинами и детьми¹³⁶.

Несмотря на все трудности, связанные с определением и соблюдением норм сдерживания, не следует забывать о важности существования этой нормативной базы и пространства для размышления о пределах военных действий и о «понятиях человечности, достоинства, жизни и смерти»¹³⁷.

Демобилизация и реинтеграция в гражданскую жизнь

По окончании вооруженных конфликтов религиозные верования могут играть различную роль в демобилизации вооруженных акторов и их реинтеграции в мирную жизнь (или возвращении к гражданской деятельности). Религиозность может содействовать стойкости или стать механизмом, позволяющим справиться с ситуацией¹³⁸. Обряды могут способствовать восстановлению отношений и «социального баланса», в том числе «гармонии в отношениях с предками»¹³⁹. По данным проведенного Гранхо исследования очистительных обрядов по окончании войны в Мозамбике, общим обрядам очищения обычно предшествуют личные, цель которых — преодолеть проблему, а не возложить на кого-либо ответственность¹⁴⁰.

130 N. Pendle (примечание 16 выше), p. 18; N. Włodarczyk (примечание 3 выше).

131 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 81; UNOCI (примечание 1 выше), para. 13.

132 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 160, fn. 66.

133 N. Nunn and R. Sánchez de la Sierra (примечание 88 выше), p. 10.

134 N. Włodarczyk (примечание 3 выше), p. 81.

135 N. Pendle (примечание 16 выше), p. 14.

136 Ibid., p. 18.

137 Ibid., p. 21.

138 J. T. D. Kelly, L. Branham and M. R. Decker (примечание 12 выше).

139 Paulo Granjo, “Back Home: Post-War Cleansing Rituals In Mozambique”, in B. Nicolini (ed.), (примечание 32 выше), p. 281. См. также: Prudence Acirokop, *Addressing the Potential and Limits of the “Mato Oput” Process as a basis for Accountability, Justice and Reconciliation for Children in Northern Uganda*, Innocenti Working Paper, UNICEF, undated.

140 P. Granjo (примечание 139 выше).

Люди, связанные с вооруженной группой, могут считаться (в глазах населения и в своих собственных) «нечистыми/оскверненными»; кроме того, предполагается, что на них охотятся духи, поскольку они были свидетелями или виновниками насилия или вступали в контакт с телами умерших¹⁴¹. Существует убеждение, что такая нечистота может вызывать духовный кризис и несчастья, которые могут коснуться и тех, кто находится рядом с оскверненным человеком; это убеждение, в свою очередь, может стать причиной страхов и стигматизации и помешать принятию мер, направленных на демобилизацию и реинтеграцию¹⁴².

Дакселе и Брюне поясняют, что перед входом в центр поддержки детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами и группами, дети сдают свои амулеты гри-гри¹⁴³. По данным исследования, которое эти ученые провели в ДРК, вера в силу идолов может помочь детям преодолеть тревогу и разорвать связь с насилием, которому они подверглись или которое совершили, участвуя в вооруженном конфликте¹⁴⁴. Однако те же авторы отмечают, что такая «зависимость от идолов» может вести к повышению тревожности в процессе демобилизации и реинтеграции¹⁴⁵.

Заключительные положения

Как поясняется в настоящей статье, религиозные верования — это отнюдь не случайное явление; они играют ключевую роль в формировании поведения вооруженных групп и динамики ведения войны. Религиозные верования могут нести разнообразные стратегические функции, в том числе обеспечивать легитимность группы и мобилизацию сторонников, повышать уровень организованности и дисциплины, содействовать мотивации и запугиванию. Кроме того, религиозные верования могут влиять на соблюдение вооруженной группой правил ведения войны и на процесс демобилизации и реинтеграции вооруженных акторов.

Важной составляющей исследования вооруженных конфликтов и их последствий является отношение к различным проявлениям религиозных верований как к объекту критического анализа и понимание того, как эти верования влияют на внутреннюю динамику вооруженных групп и на их внешние связи, в том числе с государством, другими вооруженными группами и местным населением. Это может способствовать выработке более

141 См., например: J. T. D. Kelly, L. Branham and M. R. Decker (примечание 12 выше), p. 9; Letha Victor and Holly Porter, “Dirty Things: Spiritual Pollution and Life After the Lord’s Resistance Army”, *Journal of Eastern African Studies*, Vol. 11, No. 4, 2017; Tim Allen et al., “What Happened to Children Who Returned from the Lord’s Resistance Army in Uganda?”, *Journal of Refugee Studies*, Vol. 33, No. 4, 2020.

142 Grace Akello, Annemiek Richters and Rita Reis, “Reintegration of Former Child Soldiers in Northern Uganda: Coming to Terms with Children’s Agency and Accountability”, *Intervention*, Vol. 4, No. 3, 2006, p. 235.

143 Marie-Laure Daxhelet and Louis Brunet, “La pensée magique chez les enfants soldats congolais: Un processus défensif antitraumatique”, *Criminologie*, Vol. 47, No. 1, 2014, p. 261.

144 Ibid.

145 Ibid.

эффективных стратегий, побуждающих вооруженных акторов вновь проявить решимость соблюдать МПП и международное право прав человека.

Ученые исследовали взаимосвязи между подозрениями в колдовстве и насилием¹⁴⁶, и недавно Совет ООН по правам человека принял резолюцию об искоренении вредной практики, связанной с обвинениями в колдовстве и ритуальными нападениями¹⁴⁷. Вкупе с работой таких ученых, как Рейнджер, Беренд, Влодарчик и Пендл, в области войны и религиозных верований эти меры закладывают прочную основу для того, чтобы расширить наше понимание влияния религиозных культов на вооруженные конфликты.

Понимание культурной специфики практик и верований — необходимый шаг на пути к более глубокому осознанию источников влияния на индивидуальные или общие действия вооруженных акторов. К сожалению, зачастую «ошибочное мнение по поводу верований и практик других людей приводит к ненадлежащим действиям»¹⁴⁸. Для того чтобы избежать неправильного представления, переоценки или недооценки их влияния, необходимо более глубокое понимание таких верований и практик в соответствующем контексте. Кроме того, важно претворять эти знания в практику при взаимодействии с различными акторами, которые участвуют в вооруженном конфликте или затрагиваются им. На данный момент в большинстве случаев это взаимодействие происходит интуитивно и во многом зависит от индивидуальной чувствительности к религиозным верованиям, а также от личных научных или профессиональных интересов, предполагающих включение этого духовного измерения в рабочие инструменты и деятельность.

Верное понимание таких религиозных верований и их различных проявлений может помочь соответствующим акторам как минимум в подготовке к переговорам с вооруженными группами/принятию мер/обучению на местах, в определении правильных собеседников и в выстраивании контекста и языка взаимодействия, поскольку религиозные верования проявляются в том, каким образом люди мыслят свою действительность, выстраивают общение и взаимодействуют между собой. Следовательно, для получения более комплексного и основанного на эмпирических знаниях набора теоретических и практических инструментов работы с религиозными верованиями в вооруженных конфликтах необходимо больше фактических данных.

146 Например: В. Martinelli and J. Voujou (eds) (примечание 2 выше).

147 Резолюция СПЧ о колдовстве (примечание 14 выше).

148 Justin Bahunga, “Tackling Child Abuse Linked to Faith or Belief”, *Every Child Journal*, Vol. 3, No. 2, 2013, p. 4.